

Дочки-матери и бабушка

Нерастрченную нежность сироты реализуют в приемной семье и в играх

ПРОШЕЛ ГОД с тех пор, как благодаря гостевому режиму я начала общаться с двумя милыми девчушками из интерната для сирот. Родные и друзья замечают: «Подросли твои». Вижу это и я.

Причем не только по тому, как мала стала Аленке недавно купленная пижама, и не по тому, что Надюшка на катке берет коньки уже на два размера больше. Совсем «своими», более домашними кажутся мне подрастающие девчонки. Меняются темы наших разговоров, звучат новые вопросы, но по-прежнему мы учимся общаться с разными людьми в различных ситуациях: куда бы я ни пошла – даже если это редакционно-выходное задание, дети рядом.

Ведущая и ведомая

Уметь отстаивать свою позицию и, наоборот, уступить – еще один невидимый психологический навык, который формируется в домашней обстановке. Поссоришься с подружкой в интернате – можно отойти в сторону и играть с другими ребятами. Дома уходить не к кому, и поневоле приходится мириться, забывать обиды, учиться прощать и просить прощения.

Например, готовлю завтрак на кухне и слышу разборки в комнате:

– Уйди от меня, а то сделаю больно! – кричит Алена подружке. – Я тебе больше не дочка! Не хочу с тобой играть! Вначале издеваешься надо мной, а потом лезешь целоваться.

Не сразу все удается, да и характеры у девчат разные. Алена в лидеры не рвется, повышенного внимания к себе не просит, если чем увлечена – может получать удовольствие и в одиночестве: летом была неразлучна с мячом, зимой из рук не выпускала санки, играя с ними, как с живым существом. Надя, наоборот, рвется быть везде и во всем первой и в центре внимания, а если слышит похвалу в адрес других – рвет и мечет.

Первая – спокойная и познает мир больше через чужие объяснения, вторая – преимущественно через свой опыт. Надю мало устраивают чьи-либо наблюдения – пока не откроет, не разберет и не посмотрит, что внутри и как оно действует, не угмонится. Причем вовлечет в процесс еще и Алену. Я уже привыкла к тому, что если девчонки заперлись в ванной и шушукуются, смеются, значит, испытывают что-то новое. Конечно, мы договариваемся – взрослыми вещами пользуюсь только я. Но где вы видели идеально послушных детей? Заметили они как-то пенку для укладки волос – закрылись, навываливали и намазались. Появилась в ванной машина-автомат – интересно покрутить ручку управления и залить в отсек для ополаскивателя воду – уйдет она или останется там?

Пробуждение женщины

Косметика – отдельная тема. Двигатель процесса познания взрослой жизни опять Надя.

– Для кого же ты так ярко нарядилась? – спрашиваю непоседу, поглядывая на тени и тушь на ресницах.

– Ни для кого, – улыбаются хитрые глазки.

– Неправда. Женщины это делают, чтобы понравиться мужчинам, вызвать их интерес. Значит, нашей Надюшке кто-то нравится...

– Не-ет, – обижаясь, она резко одергивает меня за рукав.

С косметикой все решилось само собой. На летних каникулах я устроила им нечто вроде трудовой недели: ежедневно за каждое большое полезное дело они зарабатывали по 50 рублей. В итоге, когда отправились тратить собственные деньги, единогласно выбрали «Маленькую фею».

Желание быть взрослой и похожей на старшую сестру, маму или учительницу, к которой питаешь особую симпатию, в каждой девочке просыпается задолго до полового созревания. Наблюдая, как Надя с Аленой примеряют мои туфли, устраивают бесконечные дефиле по квартире во всех моих кофточках и юбочках, обвешиваются украшениями, сумками и наигранно-манерно говорят, как взрослые, я вспоминаю себя в детстве: каким таинственным казался тот мир, до которого еще предстояло расти и расти!

Я тебя зацелую

Что касается игр в дочки-матери – на каникулах они растягиваются на несколько дней. Причем для этого даже не нужны куклы. Роль дочки постоянно выбирает Алена: то совсем маленькой и сюсюкающей, то невыносимо своенравной. Надя – всегда за маму, и меня радует, как она терпеливо мирится с капризами дочери, заботится о ней больше, чем о себе, купает, обнимает-целует ее, искренне говорит: «Доча, я люблю тебя». Лишь проскакивающие фразы: «Тебе не положено», «Все! Ты будешь наказана» напоминают, что дети растут в интернате. Не хочу обидеть воспитателей, но так много пришлось видеть и слышать в сиротских домах этой отстраненной казенной строгости... К тому же, устами младенца, как известно, глаголет истина.

Однако вернусь к Наде. На примере этой девочки, которая, в отличие от сверстницы Алены, не умеет скрывать чувства, я поняла, насколько велика у детдомовских детей потребность как отдавать нерастрченную нежность, так и получать ее. В минувшие каникулы Надюшка вдруг чересчур мягко протянула, задержавшись на последнем слове:

– Я решила – ты будешь моей мамочкой. А когда придем домой, я тебя зацелую, и ты мне, пожалуйста, ничего не говори.

Это было неожиданно, и я не поняла, всерьез ли она. Девочки всегда обращались ко мне по имени, а если посторонние спрашивали, мама ли я им – отрицательно кивали. Казалось, так было комфортно всем нам, да и мои внутренние ощущения говорили: я очень привязалась к детям, но пока хочу оставаться Людой.

Но так как Надя сама была мамой для «дочки», играючи, я стала для Алены... бабушкой! Едва сдерживая улыбку и не без усмешки – ха! какая я вам бабушка! – пришлось играть эту роль, позволяя «родственницам» по женской линии каждое утро и перед сном заваливаться ко мне в постель и долго обниматься. Однажды, устав от домашних хлопот, я прилегла на диван и попросила девчонок не шуметь. Алена продолжала дурачиться, испытывая «мамино» терпение. Я закрыла глаза, ожидая, что через несколько минут это закончится, как услышала:

– Дочь, давай успокаивайся! Бабе надо отдохнуть. Она ведь у нас старенькая...

Мою усталость как рукой сняло.

Неприятность эту мы переживем

Экономический кризис, затронувший практически все стороны жизни, не обошел нашу семью. Еще до Нового года предстояло решить: или себе в чем-то отказывать, или детей реже брать из интерната. Знакомая подсказала:

– Девчонки у тебя не маленькие, объясни им все, и живите по средствам. Такой опыт им только на пользу пойдет. Где они еще увидят, как стоит планировать и рационально тратить семейный бюджет, когда до совершеннолетия живут на готовом?

Буквально на пальцах объяснила

Наде с Аленой, что такое «кризис», почему у людей падает зарплата, а на многих предприятиях нет работы для всех. Они долго слушали, потом спросили:

– У наших воспитателей тоже не будет работы?

– У них всегда будет, пока родители бросают детей на попечение государства, которое вынуждено о них заботиться и выдавать зарплату воспитателям.

– А где живет государство?

...С праздниками договорились легко. Я предложила не рассчитывать на подарки, а вместо этого весело провести новогоднюю неделю: покататься на коньках, обойти елки, пригласить гостей, самим сходить в гости... Второй вариант менее вдохновил их: подарки – так подарки, но и денег хватит только на пару проведенных вместе дней. Последний аргумент: «Мы с родителями тоже решили на празднике обойтись без крупных трат, чтобы потом было что пить и что кушать» – сыграл свою роль. У детей не возникло никаких обид, а в магазинах не сыпалось с обеих сторон: «Хочу и то, и это».

Вообще же, спустя год общения с ними, я заметила, что понимания между нами стало больше. Одна из причин – нажитый совместный опыт. Дети часто сами решают, что сделают сейчас, а что потом, и тем самым берут ответственность пусть за маленький, но – выбор. Сегодня можно слопать все конфеты из кулечка, однако завтра придется пить чай с сахаром; если вылить всю пену для ванны сразу – следующее купание будет только с мылом; убираться в квартире лучше с утра – потом весь день свободный; если тискать котов и укладывать их спать, как лялек, они надолго сбегут под диван, и мурлыканья не дождешься; а дарить подарки еще приятнее, чем получать их ☺

ЛЮДМИЛА БОРЮШКИНА
Фото из семейного архива

Продолжение следует...